

Ю. В. Болтрик, Е. Е. Филалко

Басовское городище — центр Посульского узла памятников эпохи раннего железа

Басовское городище — крупнейшее в Посулье — оказалось как бы на периферии интересов исследователей. Последние десятилетия работы на нем не проводились, в то время как регулярно и планомерно исследовались другие подобные памятники. Определить истинное значение Басовского городища для Днепровского лесостепного Левобережья весьма актуально, и мы попытаемся сделать это с помощью археологического картографирования.

Открытое еще В. В. Хвойко, обследованное Н. Е. Макаренко [1, с. 77] городище три полевых сезона раскапывала В. А. Ильинская [2, с. 48-76], а последние три года работы на нем ведет экспедиция «Сула» ИА НАН Украины [3, с. 17-19].

На исключительное значение городища в скифской ойкумене указывают близость его к скоплениям курганных полей эпохи раннего железа, которые не имеют себе равных в скифской лесостепи как по количеству курганов, так и по высоте насыпей. Мы имеем в виду курганные могильники у сел Волковцы (хут. Шумейко), Аксютинцы (Пустовойтовка), Плавинище, Герасимовка и неизвестные в литературе курганы со следами раскопок у с. Николаевка. Это полоса огромных курганов, стоящих над долинами рек Сула и Ромен. Могильники же, состоящие из меньших насыпей, расположены в глубине надпойменного плато, вдоль р. Хмелевка. Это курганы, находящиеся к востоку и северо-западу от с. Басовка, группы курганов у х. Красный и с. Хмелев. То есть вокруг Басовского городища в радиусе 8 км находится обширный курганный массив, некогда насчитывавший свыше полутора тысяч насыпей. Учитывая, что в пределах очерченного региона в непосредственной близости друг к другу находятся еще и городища у сел Великие Будки и Раковая Сечь, мы вправе предположить существование в скифское время единой территориальной структуры к северу от г. Ромны, центром которой являлось Басовское городище. С юго-востока эта территория достаточно хорошо защищена заболоченной долиной Сулы, с юго-запада — долиной р. Ромен, с северо-востока — речкой Бишкенъ (Смелая). Последний (северо-восточный) рубеж усиливается еще и двумя водными преградами — речками Хусь и Терн. С севера и северо-запада подходы к городищу перекрывали заболоченные верховья р. Ромен, которые почти смыкались с верховьями р. Терн. Внутри этой территории пролегают три больших балки, усиливающих систему ее обороны. Две из этих балок впадают в долину Сулы, а одна, в средней части которой находится Басовское городище, впадает в речку Хмелевку близ ее слияния с Сулой. Вход в устье этой балки — наиболее удобной дороги к Басовскому городищу — находился под защитой Велико-Будковского укрепления. Традиционно воспринимавшиеся изолированно друг от друга, эти два памятника (расстояние между ними 2 км) безусловно являются частями единой системы. Заметим, что связка Басовка — Великие Будки — Раковая Сечь вполне соотносима с параметрами Бельского городища или Пастерско-Шарповским узлом поселенческих структур [4, с. 71].

Важность очерченного нами региона в системе экономических связей Днепровского

Левобережья подчеркивает то обстоятельство, что в непосредственной близости к нему находятся два центра проведения традиционных ярмарок — Ромны (Ильинский) и Смелое. Места проведения ярмарок являются узлами старых торговых трасс. В нашем случае речь может идти только о сухопутных коммуникациях, поскольку в среднем течении Сулы русло не пригодно для сквозного плавания даже лодок, не говоря уже о судах.

С другой стороны, во всех сводках античных импортов район Ромны — Смелое резко выделяется особой концентрацией находок, происходящих из курганов, окружавших Басовское городище (5, 6, 7).

Учитывая то обстоятельство, что трассы древних сухопутных коммуникаций прокладывались по водоразделам, с минимальным количеством спусков и подъемов, они были настолько оптимальны, что существовали на протяжении веков. В силу различных факторов интенсивность их использования то возрастала, то затухала. Поэтому мы считаем вполне корректным увязать Басовскую территориальную структуру с трассой средневекового Ромодановского шляха, проходившего от г. Конотопа до г. Ромны, а затем уходившего на Кременчугскую переправу по водоразделу Сулы и Псла [8, с. 544].

Т. Г. Шевченко, посетивший Ильинскую ярмарку в Ромнах и воочию видевший Ромодановский шлях, начинает повесть «Наймычка» с его описания: «Между городом Кременчугом и городом Ромнами лежит большая транспортная, или чумацкая, дорога... за городом Ромнами, под вербами, на Лохвицкой и Зиньковской дороге на Ромодановом шляху» [9, с. 61]. Последнее уточнение указывает, что шлях проходил по левому берегу Сулы. Далее Т. Г. Шевченко замечает, что на расстоянии 300 верст дорога не касается «ни одного города, ни местечка, ни села, ни даже хутора» [9, с. 63]. Вероятно, это обстоятельство затрудняет и археологическую локализацию трассы, поскольку в «чистом, ровном, злачном поле» встречаются одни курганы. Тем не менее понятно, что после Кременчугской переправы на Правобережье в VI-V вв. до н. э. шлях, в соответствии с поздними чумацкими трассами, уходил на Ольвию, вероятно, через Висуньские курганы [10, с. 127-131] по водоразделу Ингульда и Ингула до брода через Бугский лиман [11, с. 22-23]. В IV в. до н. э. инициатива в торговле со скифским миром переходит к Боспору и начинает функционировать трансскифская магистраль, соединившая две днепровские переправы — Кременчугскую и Никитскую с Крымом [12, с. 38-39]. Трасса, обходящая пороги, как бы называлась на себя все самые грандиозные курганы Восточной Европы.

Примечательно впечатление А. А. Бобринского, повидавшего на своем веку достаточно курганов. «Трудно передать,— пишет он,— впечатление, которое производят гигантские насыпи Роменского уезда... Центральные же громадные курганы напоминают самые высокие могилы Керчи» [13, с. 8]. То есть все двадцатиметровые насыпи лесостепи — степи Боспорского царства находятся на одной оси, и это расположение случайным не назовешь. Как нельзя назвать конечной точкой и Пантикапей, транспортная артерия из которого уходила на Кубань [14, с. 76], так и Басовским городищем не ограничивалась трансскифская магистраль, в своем развитии уходящая на северо-восток.

Внимательное изучение особенностей топографии региона Ромны — Смелое дает нам следующее наблюдение. Все курганы Посулья расположены на краю высокого правого берега Сулы и только курганы вдоль р. Хмелевки уходят в глубь плато густыми цепочками. Причем по левому берегу значительно больше насыпей. Заслуживает внимания и то, что на левом берегу р. Сулы у с. Герасимовка находились десять курганов, расположенных друг возле друга [13, с. 11]. Это «парушение» общей закономерности можно объяснить тем, что курганы повторяли направление дороги в этом месте. Здесь дорога от развилки, упомянутой Т. Г. Шевченко, приближалась к реке в направлении курганов Стайкина Верха (Аксютинцы), которые доминировали над низким левым берегом Сулы, и ситуация, может, не столь отчетливо, как в древности, сохраняется и поныне. За Стайкиным Верхом находится долина р. Хмелевки и место слияния ее с Сулой, поэтому где-то в районе с. Волковцы была переправа, выводившая дорогу под валы Велико-Будковского городища.

Далее дорога устремлялась вдоль левого берега р. Хмелевки в направлении с. Басовки, х. Красного, с. Смелого, не задевая открытое в ярах Басовское городище. Прохождение

дороги в этом направлении обусловлено тем, что севернее с. Смелое находился проход в заболоченных верховьях рек Рومن и Терн, которые практически смыкаются, хотя и текут в противоположных направлениях. Далее трасса расходилась в направлении Конотопа и Путивля. Эти два сами за себя говорящие топонима [15, с. 288, 469] как бы указывают нам дальнейшее движение. За Конотопом заболоченная, труднопроходимая широкая пойма Сейма, за ним начинаются Юхновские памятники, в которых античные импорты не известны, а влияние скифской культуры минимально. В направлении Путивля, в районе сел Чумаково и Пересыпки, существовала переправа, за которой находился куст городищ скифского времени. Имеются в виду обследованные И. И. Ляпушкиным и Д. Т. Березовцом городища у сел Ширияево, Линово, Горки, Хавзовка и у г. Путивля [16, с. 65, 84, 109, 138]. В. А. Ильинская отмечала, что раскопанное ею жилище на Ширияевом городище, расположенном у переправы на правом берегу Сейма, по своему устройству подобно жилищам Басовского городища и синхронно ему по времени [17, с. 343].

Влияние Посулья отмечается и на Марицком городище в Курском Посеймье, расположенном в семи днях пути от Басовского городища [18, с. 99-100]. По всей видимости, возможно проследить дальнейшее продвижение трассы на восток вплоть до памятников Среднего Дона, на сходство погребального обряда которых с Посульем указывал еще М. И. Ростовцев [19, с. 536].

Возможно, очерченная трасса и есть сухопутный путь из Северного Причерноморья в страну будинов и гелонов, который вычленил Б. А. Шрамко из косвенных данных Геродота [20, с. 20].

Однако вернемся на Басовское городище. Выше мы обозначили начало дороги, связывавшей городище с Ромодановским шляхом, место их стыка приходится на центр современного с. В. Будки. По балке, впадавшей напротив села в речку Хмелевку, торговые караваны попадали к балкам второго порядка — Цегельнецкой и Широкой. Место впадения Широкой балки в Цегельнецкую было перекрыто валом, спускавшимся с Башты и Аршавского укрепления. Проем в этом валу, возможно, и являлся основными воротами в центральную часть городища. Дальнейшее следование транспорта по Широкой балке в случае необходимости могло контролироваться с башни, доминировавшей над яром. Эта башня, обнаруженная Е. П. Бунятян в 1992 г., была густо покрыта деревьями. Она представляет собой курганоподобное всхолмление высотой 3,5 м и диаметром около 40 м, расположенное на мысу промежуточной террасы восточного склона укрепления Башта. Терраса, вероятно, образовалась вследствие эскапирования склонов. Подобную оборонительную башню экспедиция «Сула» частично раскопала на Свиридовском городище в 1993 г. (нач. отряда В. П. Белозор).

Следует отметить, что система обороны Басовского городища представляется более сложной и рациональной, чем считалось ранее. Тройная система валов и рвов прикрывает наиболее уязвимые места — пологие мысы и склоны — с внешней стороны. В тех же местах, где склоны достаточно неприступны, остается один вал и ров. Юго-западная часть Башты, выходящая на балку, защищена дополнительными укреплениями — Крутляком и Гамазино. Безусловно, среди укреплений Басовского городища Башта была важной и наиболее долго и густозаселенной частью (VI-III вв. до н. э.). На это указывает и мощь культурного слоя — по В. А. Ильинской — 1-2 м [2, с. 50]; по шурфу 1993 г. максимальная его толщина, зафиксированная у внутреннего края вала, — 3,5 м, в остальной части — до 2 м.

Аршавское укрепление в большей части представляет собой длинный узкий мыс, защищенный с восточной стороны валом. Здесь доминируют материалы V-IV вв. до н. э. Жилые комплексы, частично зафиксированные на Аршавском укреплении, представлены кусками обожженной глиняной обмазки плетеных стен, ямками для столбов, участками глинобитного пола. Одна из стен, упавшая на склон вала, погребла под собой женщину. Вместе со стеной на нее упало и шесть лепных сосудов, находившихся, вероятно, на полке.

В 1994 году раскапывалось ранее не исследованное укрепление Мальый Городок, расположенное на самом восточном мысу и состоящее из двух частей, разделяющихся ранее валом. Здесь обнаружены пять хозяйственных ям и свалка на краю мыса. Лепная керамика

аналогична материалам Аршавского и Башты. Обращает на себя внимание большая концентрация амфорной тары из различных центров — Гераклея, Фасоса, Родоса, Горгипии (?), Херсонеса, Синопы (преобладают два последних). Обнаружены три фрагмента клейменных ручек — гераклеяской первой половины IV в. до н. э. и две синопские III в. до н. э. Среди прочих находок отметим каменный молоток, терочки, глиняные пряслица и конусы. На укреплениях зафиксировано большое количество костей домашних животных. Доминируют кости крупного рогатого скота, встречаются также кости лошади, свиньи и овцы. В верхнем слое присутствует материал пеньковской культуры (главным образом фрагменты лепной керамики и круглая железная пряжка с подвижным язычком).

К востоку от напольного вала раскопан один из трех зольников высотой до 0,6 м. Линза пепла в нем содержала большое количество лепной керамики скифского времени.

Таким образом, Басовское городище представляется важнейшим центром в системе территориально-поселенческих структур скифского времени в лесостепном Приднепровском Левобережье. С исчезновением скифов из степей экономическая активность городища угасает. Однако оно было обитаемым еще несколько столетий. Во времена Киевской Руси функции Басовского городища как центрального места и узла торговых артерий Посулья переходят к г. Ромны, местоположение которого более выгодно с точки зрения связи с Киевом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко Н. Е. Отчет об археологических исследованиях Полтавской губернии // ИАК.— 1907.— вып. 22.
2. Іллінська В. А. Басівське городище // Археологія.— 1965.— Т. VIII.
3. Болтрик Ю. В., Бунятян К. П. Розкопки на Басівському городищі // Археологічні дослідження на Україні 1992 року.— К., 1993.
4. Фабриціус І. В. До питання про топографізацію племен Скіфії // Археологія.— 1951.— Т. V.
5. Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII-V вв. до н. э. // САИ.— М., 1966.— Вып. Д1-27.
6. Бондарь Н. Н. Торговые сношения Ольвии со Скифией в VI-V вв. до н. э. // СА.— 1955.— Т. XXIII.
7. Кузнецова Т. М. Этюды по скифской истории.— М., 1991.
8. Левченко Н. Старинные тракты, или Дороги в Южной России // Киевская старина.— 1882.— Т. II.— № 6.
9. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів.— К., 1963-1964.— Т. III.
10. Мозолевський Б. М. Кургани вищої скіфської знаті і проблема політичного устрою Скіфії // Археологія.— 1990.— № 1.
11. Болтрик Ю. В. Основной путь из Ольвии в скифскую лесостепь // Ольвия-200: Тез. докл. междунар. конф. — Николаев, 1994.
12. Болтрик Ю. В. Сухопутные коммуникации Скифии // СА.— 1990.— № 4.
13. Ильинская В. А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья (Курганы Посулья).— К., 1968.
14. Вахтина М. Ю., Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А., Рогов Е. Я. Некоторые вопросы греческой колонизации Крыма // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. — Тбилиси, 1979.
15. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов.— М., 1984.
16. Ляпушкин И. И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа: Археологические разыскания о времени заселения Левобережья славянами // МИА.— 1961.— № 104.
17. Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII-IV вв. до н. э. — К., 1983.
18. Пузикова А. И. Марицкое городище в Посеймье.— М., 1981.
19. Ростовцев М. И. Скифия и Боспор.— Л., 1925.
20. Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987.